

JOANNE M.
HARRIS

A POCKETFUL OF
CROWS

ДЖОАНН
ХАРРИС

ҚАРМАН
ВОРОН

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2022

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Х21

Joanne M. Harris
A POCKETFUL OF CROWS

Copyright © Frogspawn LTD, 2017
Illustrations © Bonnie Helen Hawkins, 2018

Перевод с английского *Нины Павливой*

Художественное оформление *Александра Аверьянова*

В оформлении переплета используется иллюстрация *Sue Gent*

Иллюстрации во внутреннем оформлении *Bonnie Helen Hawkins*

Харрис, Джоанн.
Х21 Карман ворон / Джоанн Харрис ; [перевод с английского Н. Павливой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 256 с.: ил.

ISBN978-5-04-169224-7

В жизни все идет своим чередом. За зимой приходит весна, за тьмой — свет. Нынче Майский канун и второе за месяц полнолуние. Пора ведьмам отправляться в путь.

У нее нет имени. Сегодня она лисица. Она может принимать обличье совы, зайца, форели или выдры. Люди убили бы ее, если бы могли.

Но в эту особенную ночь все изменится. Она встречает в лесу прекрасного юношу и предстанет перед ним в своем настоящем обличье, совершенно не подозревая, к чему это ее приведет.

«Карман ворон» — красивая история о любви, потере и мести. Шикарно иллюстрированная, потрясающая и оригинальная современная сказка.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Н. Павлива, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-169224-7

Майский канун¹

*Как кора, моя кожа темна,
И черны, как терновник, глаза,
Я, как ветер, легка и быстра,
И, как лань, я пуглива, дика².*

«Баллады Чайлда»³,
баллада 295

¹ Праздник весны. Отмечается в ночь с 30 апреля на 1 мая. Считается ночью ведьм.

² Здесь и далее стихи в переводе О. В. Павливой и Н. В. Павливой.

³ Собрание из 305 традиционных баллад Англии и Шотландии, составленное Фрэнсисом Джеймсом Чайлдом в конце XIX в.

1

В году все идет своим чередом. За зимой приходит весна, за тьмой — свет. Точно дерево на токарном станке, вращается мир, и на нем вытачиваются сезоны и месяцы. Нынче Майский канун и второе за месяц полнолуние. Нынче день весны и Голубая луна¹. Пора ведьмам отправляться в путь.

Сегодня я лисица. Могла бы быть жаворонком, совой, зайцем, волком или выдрой — странствующий народ способен принять любое обличье. Но сегодня — в эту особенную ночь взметающихся до небес костров и полетов ведьм — я лисица.

¹ Голубая луна — событие, когда за один месяц происходит два полнолуния. Голубая луна и есть вторая полная луна месяца.

Я оставляю одежду у костра: юбку из перьев, плащ из волчьей шкуры, ожерелья из полированных камней. Обнаженная, кружусь в свете костра и луны — огненно-золотая, молочно-серебряная. Теперь мне слышны звуки ночи: какой-то зверь лакает воду из ручья, мышь пищит в высокой траве, совы перекликаются в ветвях деревьев, тик-такает жук-точильщик в лежащем бревне. Доносится дурманящий запах сирени. Я устремляю взгляд вдаль — лисица совсем рядом, дремлет в теплой норе. Почуяв меня, наостряет уши. К ней прижимаются три пухленьких сытых детеныша, напоенных теплым молоком. Лисица тревожится оттого, что я, незнакомка, так близко.

Я пробуждаю в ней настойчивое желание пробежаться под звездами. Она вскидывает морду и скалится, настороженная, но в то же время заинтересованная. Я навеваю на нее ощущение прохлады ночного воздуха, мшистой земли под подушечками лап, чувство голода в животе. Дрожа, отворачиваюсь от костра и направляюсь в лес. Земля под босыми стопами мягка, влажна и холодна. Она пахнет дождем и пролесками. Свет луны, струящийся сквозь ветви деревьев, расцвечивает мою смуглую кожу серебряными полосками. Ли-

КАРМАН ВОРОН

сица — огненно-рыжая, как угольки под дымком, с белой шеей и грудью — пристраивается рядом.

Ароматы леса становятся ярче, насыщеннее, паутиной сияющих нитей они расходятся во всех направлениях. У лисицы густой теплый мех, и я уже не дрожу. Некоторое время бегу рядом с ней, ощущая ее силу и упоение охотой, проходящей под Голубой луной, с витающим в воздухе обещанием крови и близкого лета. Еще один миг, и мы с ней — единое целое.

Дикие звери по-иному чувствуют голод. Мой голод тих, как зима, и умерен, как старость. У лисицы же он алчный и бурный. Гонимая им, она вынюхивает в дерне лягушек и

щелкает зубами, пытаюсь поймать в мерцающем воздухе мотыльков. Мы достигаем реки — тут полевки и крысы, но они слишком мелки. Я бегу вдоль реки до поляны, а оттуда — до окраины деревни, где так сильно пахнет добычей. Иду по следу курицы-пеструшки до деревянного курятника и безжалостно оставляю от птицы только перья да пух.

Окольцованная серебром луна — знамение. Воздух по-летнему сладок. Желудок полон. С окровавленной пастью неспешно прогуливаюсь в луговом тумане вдоль зарослей боярышника на границе деревни. Почувствовав дымок, отпускаю лисицу, давая ей возможность уйти к детенышам. Обнаженная, уже в своем теле, ложусь в осоку. Слушаю звуки ночи, яснее других различаю переключку сов и любуюсь долгим и медленным танцем звезд.

Сегодняшняя ночь знаменует приход лета. Я видела уже четырнадцать летних сезонов.

Темноту озаряют костры и свет разожженных домашних очагов. Цветет боярышник. На его ветвях развешаны любовные амулеты. В круге камней, опоясывающих волшебное майское дерево, танцуют деревенские девушки с горячими сердцами. Они нежны, мягки и белокожи. Их смех подобен гомону прирученных гу-

КАРМАН ВОРОН

сей: с подрезанными крыльями, откормленных, упитанных, послушных. Селянки точно свежесыпеченный хлеб. У них цветущий вид и шелковистая кожа. Их заплетенные в косы волосы сияют, как закатное солнце.

Я не такая. Я смуглокожа, дика и быстра. Охочусь с совами, танцую с зайцами и плаваю с форелью и выдрой. В деревни я заглядываю только в обличье крысы или лисицы. Для моего народа деревни опасны. Люди убили бы нас, если могли бы. Но сегодняшняя ночь повлияла на меня. После охоты еще поет кровь, и я не спешу уйти от боярышника, где лежу, дыша ароматом свежей травы и слушая доносящиеся с поляны голоса.

На стелющейся вдоль боярышника тропинке раздаются шаги. Девушка с волосами цвета примулы останавливается возле волшебного дерева. Так это дерево называют люди, хотя о волшебстве они не знают ровным счетом ничего. Но амулеты — кроличью лапку или имя, вышитое на кусочке красной ткани, — могут использовать даже селянки. Любовный талисман, оставленный в Майский канун под Голубой луной на волшебном дереве, даже деревенской девушке способен подарить волнующее чувство приближения лета.

Волшебным деревом выбран боярышник. С переплетенными и скрученными ветвями, дряхлый, как сама старость, обглоданный оме-лой, обложенный кругом из камней, который люди называют волшебным кольцом. Каждый раз я говорю себе: может, в этом году он умрет. Однако каждый год на искривленных и изломанных ветвях вновь набухают бледные почки. Волшебное дерево не сдается. Оно цветет не больше недели. Но каждый год этот боярышник оживает и плодоносит горстью алых ягод.

Девушка принесла амулет, как и другие селянки. Любовный амулет или заговор на красоту. Я наблюдаю из-за боярышника, как она привязывает его к ветви. В лунном свете поблескивают волшебные камни.

Сегодня ей, беспокойно спящей в девичьей постели, приснится юноша. Возможно, потом она долго будет смотреть в окно на яркую майскую луну. А завтра или послезавтра приснившийся юноша наконец увидит ее — девушку, которую встречал много раз, но никогда не замечал, — и удивится, как раньше был слеп.

После ее ухода я снимаю амулет. Девушка подумает, что его забрали феи. Это лоскуток ткани кровавого цвета — видимо, оторванный от нижней юбки, — продетый в отполирован-

ный ведьмин камень¹. Когда-то у меня был такой талисман, но я давно его потеряла. Где де-вушка нашла свой? Сколько времени потратила на вышивание при свете свечи? Какое имя произнесла, завязывая нить узелком?

Я рассматриваю крохотные стежки. Пять вышитых шелковой нитью малюсеньких буковок. Читать я не умею — меня некому было учить. Но я знаю буквы — волшебные значки, говорящие со страниц или с могильной плиты. Они обладают силой, но люди ее не понимают. Буквы много значат. Они складываются в слова. А слова — почти во все что угодно: закон, летопись, ложь.

Буквы вышитого имени юноши: У-И-Л-Ь-М. Это имя дала ему мама. Это имя возлюбленная будет в темноте шептать ему на ухо. Это имя выгравировуют на могильной плите, под которой он будет лежать.

У меня имени нет. У странствующего народа нет ни имен, ни хозяев. После моей смерти не будет никакой могильной плиты. Никаких возложенных на землю цветов. Умерев, я стану ты-

¹ Камень с природным отверстием. Его еще называют: «куриный бог», «собачье счастье», «счастливый камень».

сячью живых существ — жучков и червячков — и буду странствовать вечно, до Конца Времен. Такова судьба странствующего народа, и иного нам не надо.

Я уношу амулет к себе в лес, в хижину из расколотых бревен, ивовых прутьев и мха, затянутую шкурами и орляком. Костровая яма с железным котелком находится снаружи. Голодная, я поджариваю закрученные рахисы папоротника с кусочком сала и душистыми травами. Над углями костра готовится подвешенная задняя часть тушки кролика.

Я привязываю амулет деревенской девушки над входом в мою хижину рядом с другими красивыми разноцветными вещами: стеклянной синей бусиной, желтой шерстью, выбеленным черепом сороки. Я собираю цветные предметы и прячу их в лесу.

Яркие вещи у осторожного странствующего народа запрещены. Цвет представляет для нас опасность, с ним мы видны врагу. Представители моего народа прячутся ото всех — даже друг от друга. Мы держимся особняком, никогда не показывая свои цвета.

Селянки носят яркие вещи: ленты на чепчиках, алые фланелевые нижние юбки. Они не боятся, им нравится быть заметными. Но коричне-

КАРМАН ВОРОН

вый цвет практичнее. Коричневый безопаснее. В лесу никто не заметит смуглую девушку, перепрыгивающую с ветки на ветку и скрывающуюся в папоротнике. В лесу я — лань, горноста́й, лисица и соловей. Смугло-коричневая, я живу среди деревьев. Темная, я не отбрасываю тени.

Я незаметна для людей из деревни, поэтому они меня не беспокоят. Лишь их собаки знают о моем пристанище и стараются не приближаться ко мне. «Я как-то уже съела пса и снова съем», — слышат они от меня. Я сижу на волчьей шкуре, одетая в домотканую юбку и кофту из воробьиных перьев, и пытаюсь увидеть в дымке костра, что готовит мне будущее.

Завтра наступит май — месяц цветов, месяц боярышника и пчел. Завтра на деревенской поляне будут веселье и танцы. Девушки украсят родники и колодцы цветами, оставят подношение Джеку-в-зеленом¹ и назовут одну из красавиц королевой Мая, увенчают ее голову цветочным венком. Но мне до этого нет дела. Мне не нужен венок. У меня есть лесные колокольчики и боярышник на краю деревни. И ни один юноша не пленит мое сердце словами любви и

¹ Британский лесной дух, хранитель хвойных и лиственных лесов.